

Далёкая радуга

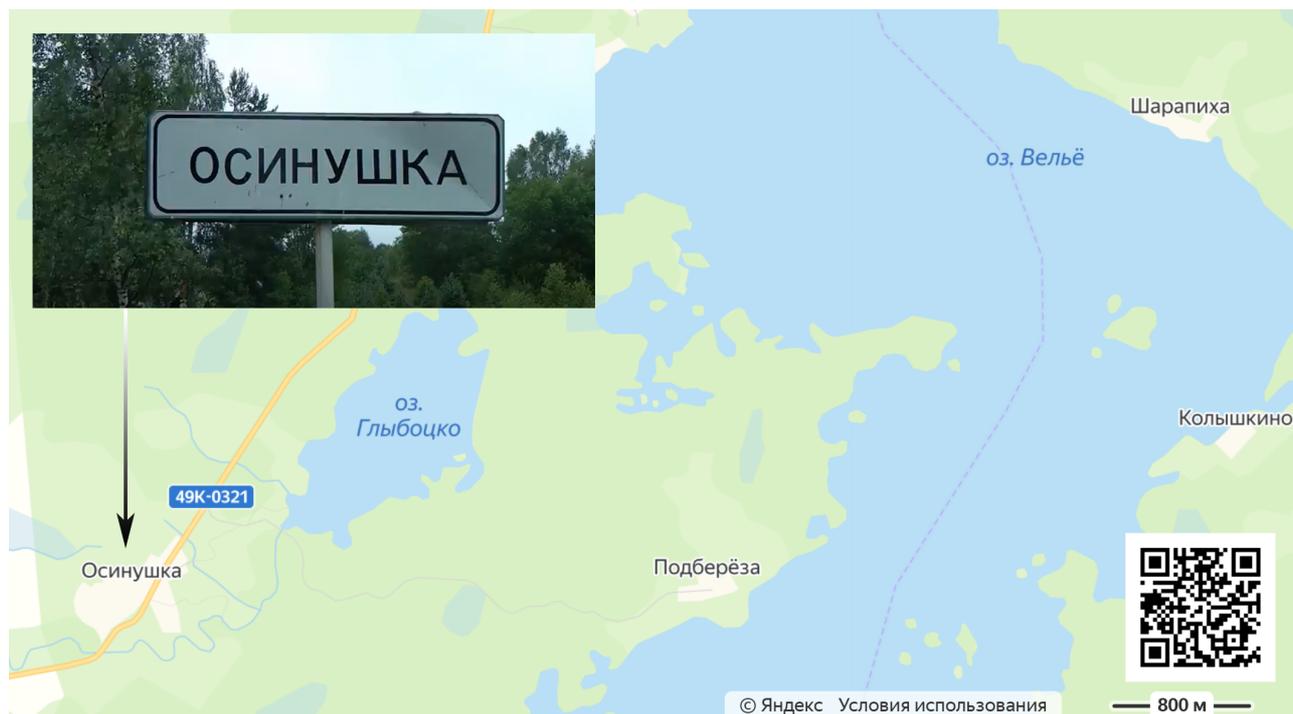
В одном из последних ответов БНС в офф-лайн интервью за июнь 2012 обсуждалось место жительства Сикорски, Каммерера, и Глумовой, а так же расположение Музея внеземных культур, где хранились детонаторы. Я за двадцать с лишним лет много раз перечитывал «Жука в муравейнике» и всегда был на сто процентов уверен, что Музей находится в Париже, где-то совсем рядом с Площадью Звезды. Но в вопросе утверждалось, что Музей и КОМКОН-2 расположены в Свердловске, и все главные действующие лица живут там. К моему удивлению, БНС не возражал, и, кажется, согласился, что трагическая развязка «Жука» происходит именно в этом уральском городе! Пользуясь другими текстами Стругацких наверное можно предполагать, что КОМКОН-2 находится на Урале, но если рассматривать «Жука» как самостоятельное произведение, то никаких прямых указаний на Свердловск там нет. Попробуем определить город из текста повести. Цитаты выделены курсивом.

Физическая география Земли XXII века не слишком отличается от современной. Оказывается, *Осинушка* действительно находится на западном берегу реально существующего озера Вельё. Максим переплыл озеро с восточного берега на западный – это чуть больше километра в узком месте. *Хороша была вода в озере Велье, чистая и сладкая, плыть было одно удовольствие.* Сейчас Осинушка – это никакой не курорт, а вымирающая деревня с покосившимися избами, крытыми серым шифером. Но хочется думать, что в XXII веке Осинушка будет выглядеть *как россыпь белых и красных крыш, утопающих в зарослях рябины.* Судя по описанию природы, БНС сам побывал в этих местах во время своих автомобильных путешествий.

Из главы *В ИЗБЕ НОМЕР ШЕСТЬ* с помощью карты мы узнаём, что от Осинушки до Москвы чуть меньше 400 км по прямой и *десять минут лету*, а до Валдая – 50 км и соответственно *лету две минуты.* Легко прикинуть среднюю скорость *глайдера* – это 1500 км/ч для коротких полётов (где львиную долю времени занимает разгон и торможение) и около 2400 км/ч на длинных дистанциях. Я догадываюсь откуда взялась последняя цифра – это скорость сверхзвукового пассажирского самолёта ТУ-144. В конце 70-х этот самолёт был символом будущего воздушного транспорта, о нём и его впечатляющей скорости наверняка много писали в газетах. Стругацкие часто создают антураж из подручных материалов, это проще чем выдумывать каждый элемент с нуля. Почему бы сверхзвуковому лайнеру двадцатого века не послужить прототипом для глайдера века двадцать второго?

В предыдущей главе Майя Глумова утверждает, что от Музея внеземных культур до Осинушки *два часа лёта*, а журналист Каммерер при этом *неприятно поражен.* Правда, Майя немного не в себе и может ошибаться с расстоянием. Жители XXII века избалованы нуль-Т и с трудом выносят потерю времени на перемещение из одной точки в другую. Вспомним, что Максим заказывает *стратолёт* для несостоявшейся встречи с Лекановой в Южной Америке, то есть сверхзвуковой глайдер его уже не устраивает. Поэтому *двухчасовое воздушное путешествие* могло быть фигурой речи означающей чудовищно долгий перелёт больше часа. В любом случае, один или два часа полёта на сверхзвуке подразумевает расстояние минимум в несколько тысяч км, что точно исключает Москву и Ленинград из списка возможных городов. В радиусе двух-трёх тысяч километров от Валдая находятся Стамбул, Тбилиси, Челябинск, Свердловск, а так же Лондон и Париж. А если оценивать максимальное расстояние которое глайдер может преодолеть за два часа (4800 км), то Максим вполне мог

прилететь откуда-нибудь из-под Красноярска. Но зная одно лишь расстояние мы не можем определить точку старта, нужно ещё выяснить направление.

Осинушка на яндекс-картах. Фотография – скриншот из видео <https://www.youtube.com/watch?v=44J0XA5IP9s>

Каммерер в поисках Абалкина постоянно перемещается со сменой часовых поясов, при этом Стругацкие часто указывают точное время. В главе *УЧИТЕЛЬ ЛЬВА АБАЛКИНА* Максим летит на Аятское озеро, которое на самом деле находится в километрах семидесяти на север от Свердловска. Точно указано, что в 14:23 он закончил опись содержимого папки и вскоре вылетел на встречу с Сергеем Павловичем. На разговор он тратит наверное около часа и в 19:23 возвращается к себе. Таким образом, на поездку потребовалось пять часов, из них не больше четырех на перелёт туда и обратно. Зная скорость глайдера легко оценить расстояние от искомого города до северного Урала: не больше 4800 км. От Аятского озера до Парижа около 4000 км, что казалось бы подтверждает парижскую версию событий. Однако, в главе *КОЕ-КАКИЕ ДОГАДКИ О НАМЕРЕНИЯХ ЛЬВА АБАЛКИНА* Максим звонит Учителю в 21:51 и надеется, что старик ещё не лёг. То есть подразумевается, что они живут где-то рядом или, как минимум, в соседних часовых поясах. Париж и Свердловск разнесены друг от друга на четыре географических часовых пояса, вряд ли Максим звонил пожилому человеку в два часа ночи.

3-го июня Сикорски будит Каммерера в 7:03. (– А я и не спал, соврал он Экселенцу.) В 7:51 Максим провожает Алёну на работу, пьёт кофе, звонит в Музей и Осинушку, и срывается в коттедж номер шесть к Майе Глумовой. Абалкин назначил ему встречу на 10:00, правда Максим уверен, что он не придёт. Но Максим ловит любой шанс и наверняка просидел в Осинушке разговаривая с Майей минимум до десяти утра. Потом он уже не теряя времени отправился через нуль-Т в Канаду, на реку Телон. Это все реально существующие места: и река (Thelon River), и городок Бейкер-Лейк (Baker Lake), который упоминался ещё в главе *КОЕ-ЧТО О ТАЙНАХ*. И было по местному времени около трех часов утра, когда Максим пришёл на встречу с голованом.

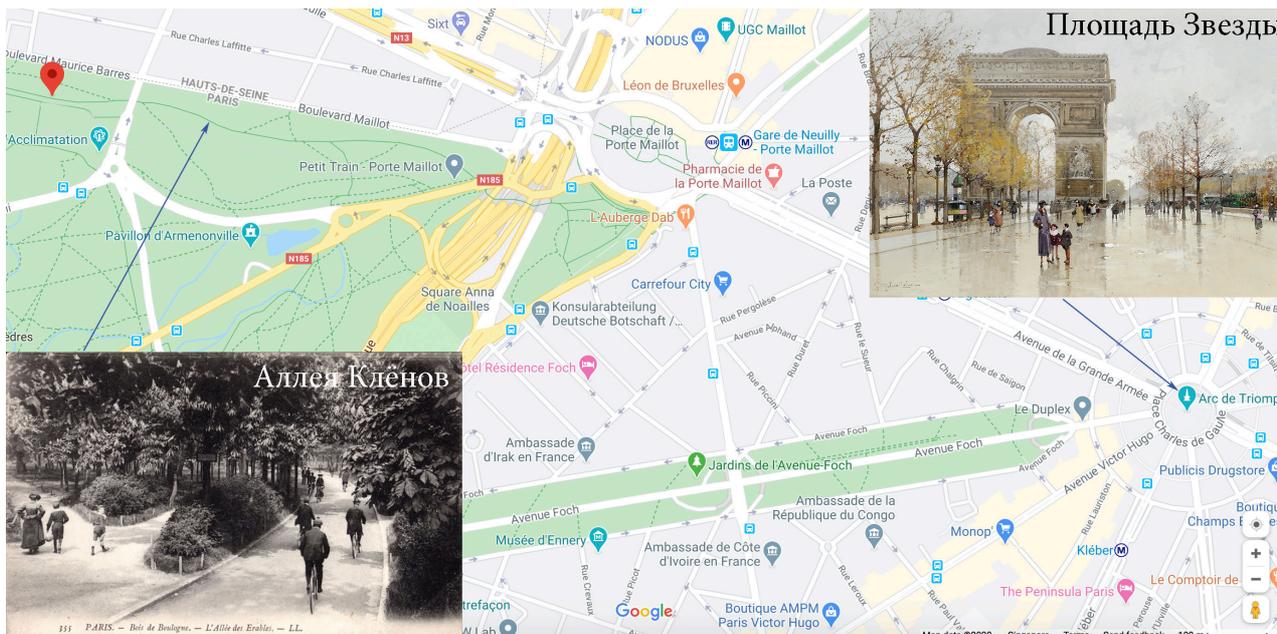
Попробуем учесть перевод стрелок при межконтинентальных перемещениях и согласовать его с текстом. Если следовать современным административным часовым поясам (2020 год, летнее время), то три утра в Бейкер-Лейк соответствуют 10:00 в Париже, 11:00 на Валдае и 13:00 в Свердловске. С другой стороны, карта административных часовых поясов в XXII веке почти наверняка не совпадает с нашей. Более того, она скорее всего не совпадает и с картой 70-х годов XX века, которой (возможно) пользовались Стругацкие. Если реформы в России ещё как-то можно отследить (последняя была в 2011 году), то для Канады и Франции это дело безнадежное с моим знанием французского. В любом случае, погрешность вряд ли будет больше часа. Время известное из текста маркировано жёлтым:

Бейкер-Лейк	Париж(?)	Осинушка	Свердловск(?)
21:51 (2 июня)	04:51	05:51	07:51
00:51	07:51	08:51	10:51
02:00	09:00	10:00	12:00
03:00	10:00	11:00	13:00

Итак, в 7:51 Максим *прикинул свое расписание на сегодняшний день. В Канаде сейчас поздний вечер...* Это должно означать, что Максим находится в Свердловске. Если бы он *прикидывал расписание* в Париже по местному времени, то в Бейкер-Лейк уже была бы глубокая ночь (0:51), а не поздний вечер (21:51). Но если он в самом деле живёт в Свердловске, то у него с восьми утра по уральскому времени до 10:00 по валдайскому было бы целых четыре часа на чашечку кофе и два коротких звонка (в Музей и Осинушку). Непонятно, чем он тогда занимался до полудня. Если же дело происходит в Париже, то 7:51 во Франции – это уже 8:51 на Валдае. Тогда восемь утра по часам Максима – это действительно, *самое время позвонить ему* [Абалкину в коттедж номер шесть] *и узнать, не изменились ли у него планы.* К тому же *нуль-транспортровка возобновила нормальную работу с четырех утра* и больше нет нужды тратить время на воздушные перелёты. Поэтому, парижская версия выглядит немного более реалистичной. Но главное, в Свердловске нет Площади Звезды!

Из главы *МАЛЕНЬКИЙ ИНЦИДЕНТ С ЯДВИГОЙ МИХАЙЛОВНОЙ* мы узнаем, что Майя Глумова училась в Сорбонне, работает *сотрудником спецфонда Музея внеземных культур, который располагался в трех кварталах от нас* [то есть от КОМКОН-2], *на Площади Звезды*, и живет *совсем неподалеку – на Аллее Канадских Елей*. Поэтому мне всегда казалось, что и Музей, и КОМКОН-2 (и Сорбонна, ага) скорее всего находятся в Париже, в трех кварталах друг от друга. Площадь Звезды может быть и существует в каких-то ещё городах (например, в Бейруте), но самая известная уж точно в Париже. *Аллея Канадских Елей* конечно выдумана, но неподалеку от Площади находятся консульства разных государств, в том числе и канадское, так что в двадцать втором веке, когда нужда в национальных консульствах отпала, Стругацкие вполне могли поместить на освободившееся место целый кластер всепланетных учреждений, включая Музей, КОМКОН-2 и *Аллею Канадских Елей* вместо канадского консульства. И заодно поселить туда Майю Глумову.

Благодаря Триумфальной Арке, Площадь Звезды очевидно останется популярной достопримечательностью и в будущем, поэтому там много туристов (см. главу *МАЙЯ ГЛУМОВА, ПОДРУГА ЛЬВА АБАЛКИНА*), а так же *"Посадка глайдеров на Площади Звезды не разрешается..."*, как нас информирует кибер-инспектор в главе *МУЗЕЙ ВНЕЗЕМНЫХ КУЛЬТУР. НОЧЬ*. Вряд ли в другом городе похожая Площадь Звезды была бы так популярна, поэтому это место в самом деле похоже на Париж.

Аллея Клёнов (Allée des Érables) и Площадь Звезды (Place de l'Étoile, с 70-х годов XX века переименована в Площадь Шарля де Голля) на гугл-карте. Изображение Триумфальной Арки – картина художника-импрессиониста Эжена Гальен-Лалу (*Eugène Galien-Laloue*). Сейчас на Площади Звезды организовано круговое автомобильное движение, но в XXII веке она наверняка снова станет пешеходной. Старая фотография Аллеи Клёнов в Булонском лесу взята с сайта <https://postcardmemory.wordpress.com>. Мне кажется, изображения вековой давности хорошо передают *несовременность* мира Полудня.

В главе *ЗАВЕРШЕНИЕ ОПЕРАЦИИ* мы узнаем, что *выйдя из здания КОМКОНа-2, Лев Абалкин неторопливо, праздной походкой проследовал по улице Красных Кленов, зашел в кабину уличного видефона и с кем-то переговорил.* Улица Красных Клёнов не существует ни в Свердловске, ни в Париже. Есть аллея с похожим названием к югу от парижского аэропорта Орли (Allée de l'Érable Rouge). Но это скорее всего не та улица. Это Аллея (одного) Красного Клёна в пригороде и она совсем не подходит под описание в повести. Да и вряд ли у Стругацких была подробная карта Парижа. Существует Allée des Érables (то есть просто Аллея Клёнов). Она проходит по самому северному краю Булонского леса (Bois de Boulogne). А про Булонский лес слышали все, даже те, кто никогда не был в Париже, но читал книги французских (и не только французских) писателей. Это никакой не лес, а парк знакомый мне с глубокого детства из рассказа Эдгара По *Убийство на улице Морг* и романа Алексея Толстого *Гиперболоид инженера Гарина*. Возможно, Стругацкие ткнули в первый попавшийся и более-менее известный советскому читателю парижский топоним. (В Булонский лес трудно промахнуться даже на мелкой карте.) Они почти угадали с названием улицы, и Аллея Клёнов очень подходит под описание из повести. Абалкин кормит там белок, вытянув на середину аллеи скрещенные ноги. Аллея действительно неширокая и ведет в нужную сторону. (*Мы прошли до конца аллеи и свернули на Сиреневую улицу. Мы шли к Площади Звезды.*) Сиреневую улицу я не нашел, но по Аллее Клёнов и далее по Avenue de la Grande-Armée действительно можно дойти до Площади Звезды. В конце концов, Сиреневая улица вполне могла появиться в Париже двадцать второго века после исчезновения автомобильного трафика.

Наконец, после известных событий, Максим угоняет глайдер, *а в следующее мгновение подо мной распахнулась залитая утренним солнцем Площадь Звезды.* По моим представлениям, глайдер перелетел расстояние около километра за несколько секунд, то есть просто взлетел и сел. Это полностью соответствует расстоянию между Аллеей Клёнов и Триумфальной Аркой. Пешком это расстояние можно пройти минут за 20, что

Абалкин и сделал, пока Максим валялся на скамейке после того как *попался на самый обыкновенный «поворот вниз»*. Ну, а дальше известно.

Вряд ли Стругацкие продумывали все эти детали, особенно названия улиц. Да и сам БНС в вышеупомянутом интервью писал, что конкретный город неважен. Но что мешало им упомянуть название города в тексте? Очевидно, что они специально решили этого не делать. Действительно, все остальные локации упомянутые в повести имеют чёткую географическую привязку, даже второстепенные и третьестепенные, от Сыктывкара до Бамако, не говоря уже об Осинушке, Аятском озере и реке Телон. И только главная сцена остаётся без названия.

У меня сложилось впечатление, что изначально Стругацкие имели в виду Свердловск, но в конце концов решили переделать его в другой город, менее осязаемый и более труднодостижимый для советского читателя, что-то вроде Парижа. Это оказалось легко сделать без сильной правки географии повести, потому что расстояние между Парижем и Осинушкой почти совпадает с расстоянием от Осинушки до Свердловска. Они то ли забыли, то ли решили оставить две привязки к Свердловску: утренние размышления Каммерера о наступившем вечере в Канаде и его поздний звонок Учителю накануне. Весь остальной антураж явно намекает на Париж. Причину этих изменений проще всего списать на цензуру (мол, стрельба в свердловском музее совершенно неприемлема в советской литературе), но мне кажется здесь кроется художественный замысел.

Художественный текст должен будить воображение, что требует некоторых усилий от читателя. Набоков учил своих студентов обращать внимание на мельчайшие детали и в качестве тренировки просил рисовать дублинскую карту блужданий Леопольда Блума из известного романа Джеймса Джойса. Мир Полудня, созданный молодыми Стругацкими как мир в котором хотелось бы жить, к концу 70-х трансформировался в недостижимую мечту, *далёкую радугу*, видимую только издалека и только в очень специальных погодных условиях. Реальный Свердловск – слишком конкретный и хорошо различимый на карте – явно не помогал читателю вообразить город из эфемерного Полудня. Поэтому Стругацкие решили размыть очертания города в его отражениях относительно Валдая. Это вроде бы и Свердловск, но не совсем, а скорее и совсем не. Но это и не Париж, хотя очень похож. Мы можем только угадывать его устройство по случайным косым проекциям в наш мир. Ускользающий образ Мира Полудня слишком легко разрушается грубым прямым светом. Радугу нельзя увидеть в июньский полдень.

Рукопись найденная в голове у автора (рабочие заметки к тексту *Далёкая радуга*)

2278 год	Максим Каммерер	Лев Абалкин
30 мая		прибыл РЕЙСОМ 611 на Землю в 22:32 (неясно по какому времени)
31 мая		Случайно попадает в Осинушку.
1 июня сб	В 13:01 Экселенц получает отчёт Слона и в 13:17 вызывает Максима к себе. 14.23 закончил опись содержимого папки и вылетел на Аятское озеро. 19.23 вернулся к себе и принялся разыскивать Майю Глумову.	Рано утром встречается с доктором Гоаннеком, а через два-три часа звонит Майе Глумовой в Музей и назначает ей свидание в избе номер 6.
2 июня вс	Утром встречается с Майей в Музее. Днём встречается с доктором Гоаннеком в Осинушке. (Время на дорогу 5 часов в оба конца, учитывая, что нужно переплыть озеро.) 18:00 принимает гостей (Андрей, Сандро). 19:33 звонок Абалкина, назначена встреча на завтра в 10:00 в Осинушке. 21:51 звонит Учителю на Аятское озеро. 23:30 принял душ и заснул в кабинете.	Встреча с Щекном. (Нуль-Т не работает 1-го и 2-го июня, но есть глайдеры и стратолёты.) Звонок Сикорски по секретному каналу. В 17:00 перехватывает глайдер Учителя, краткий разговор с ним. 19:33 видеозвонок Каммереру.
3 июня пн	7:03 разбужен Экселенцем. 7:51 проводил Алёну и планирует день. До 10:00 (Валдайское время) встречается с Майей Глумовой в Осинушке. Нуль-Т в Бейкер-Лейк и встреча с голованом в 3:00 (Канадское время). Свободен до 19:00.	Утром встречается с Айзеком Бромбергом.
4 июня вт	1:08 вызов в Музей от Сикорски. Встреча с Бромбергом в Музее, обсуждение ситуации до рассвета в офисе Сикорски. Утром встреча с Абалкиным, потеря контакта и рывок в Музей на глайдере.	Утром появляется в офисе КОМКОНа-2. Идет пешком от офиса в Музей на встречу с Майей. Избавляется от наблюдения и погибает в Музее.

- (1) Интересно, что 3 июня – это понедельник, и действительно атмосфера в этот день вполне понедельничная: *веснушчатый Тойво вернулся в свой интернат, а Алёна объявила, что у неё сегодня доклад*. Дни недели нигде в повести не упоминаются, но похоже Стругацкие рассчитали календарь на 2278 год и имеют его в виду.
- (2) В тексте повести не объясняется, чем занимался Абалкин 31 мая, но БНС ещё в 1991 году заполнил эту лауну: *Что касается "31.05.78" (ЖвМ), то здесь все ясно: Абалкин оказался в Осинушке в ночь с 30 на 31 и до утра 1.06 сидел тихо как мышь: отслеживал возможный за собою "хвост", планировал дальнейшие свои действия и наблюдал за доктором Гоаннеком, перед коим и предстал утром 1-го*. (Цитируется из ньюслеттера *Понедельник* № 48 от 7 октября 1991 с разрешения БВИ.)
- (3) Я постеснялся привести полный пассаж Стругацких про *Осинушку*: *С восточного берега «Осинушка» выглядела как россыпь белых и красных крыш, утопающих в красно-зеленых зарослях рябины*. Рябина цветёт белыми цветками, а не красными. Красные плоды появляются осенью, а у нас начало июня на дворе. Будем считать, что это генетически модифицированная декоративная рябина с красными цветками! Возможно, Аллея Клёнов стала улицей Красных Клёнов по той же причине.
- (4) Забавное совпадение скорости глайдеров двадцать второго века со скоростью сверхзвуковых лайнеров века двадцатого имеет неожиданное продолжение. На самом деле ТУ-144 сняли с регулярных пассажирских рейсов 1 июня 1978 года – ровно за 200 лет до перелёта Майи Глумовой в Осинушку на свидание со Львом Абалкиным 1 июня 2278 года.
- (5) Если следовать географическим часовым поясам (они не зависят от административных границ), то Бейкер-Лейк соответствует UTC-6, Париж – UTC0, Валдай – UTC+2, Свердловск – UTC+4. Разница в местном времени между Бейкер-Лейк и Свердловском по прежнему десять часов, но Париж сместился на запад в соседний пояс. При некотором желании объяснение супербыстрого рывка из Парижа в Осинушку можно выудить из текста даже в этом случае. [Старт 7:51, зона UTC0.] *Две минуты на одевание*. [7:53] *Три минуты до ближайшей кабины нуль-Т*. [7:56] *Черт, очередь у кабины... Друзья, очень прошу вас, разрешите мне пройти перед вами, очень важно... Спасибо большое, спасибо!.. Так. Минута на поиски индекса*. [7:57] *Что за индексы у них там, в провинции!.. Пять секунд на набор индекса*. [7:57:05] *И я шагаю из кабины в пустынный бревенчатый вестибюль курортного клуба*. [Переход в зону UTC+2. 9:57:05] *Еще минуту стою на широком крыльце и верчу головой*. [9:58] *Ага, мне туда... Ломлюсь напрямик через заросли рябины пополам с крапивой*. [Две минуты на преодоление зарослей. Финиш 10:00.]
- (6) Площадь Звезды существует не только в Париже, но и в историческом центре Бейрута. Вряд ли Стругацкие не будучи арабистами разместили своих героев в этом городе, но формально Бейрут вполне подходит и по расстоянию от Осинушки, и по часовому поясу совпадающему с валдайским.
- (7) Оказывается, существует авторский текст чернового сценария по «Жуку в муравейнике», где недвусмысленно упоминается Свердловск: – *Глумова Майя Тойвовна, проживает по адресу Свердловск (Максим удивленно-радостно скидывает брови), проспект Голубых Елей, 3871, апартамент 567, работает в Свердловском музее внеземных культур, площадь Звезды, 16. Конец информации*. (Цитируется с разрешения БВИ. Текст черновика будет опубликован в 28-м томе Полного собрания сочинений АБС.)